

УДК 323.2(478)

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-136-148

Молдова: вечное движение к стабильности

Андрей В. Девятков

*Институт экономики Российской академии наук,
Москва, Россия, devyatkovav@gmail.com*

Аннотация. В статье дается характеристика тем вызовам, с которыми столкнулась Республика Молдова после обретения независимости. Основной акцент сделан на таких факторах, как становление политической идентичности, социально-экономическое развитие, геополитическое положение страны, формирование устойчивых политических институтов. Автор условно выделяет два этапа общественно-политического развития Молдовы, которые во временном отношении можно обозначить как 1990-е и 2000–2010-е гг. Отмечается, что основные отличия в процессе развития Молдовы на этих этапах связаны с эволюцией ее политической системы, стремящейся к все большей централизации, а также изменением геополитического статуса страны, который сегодня делает невозможной для Молдовы классическую постсоветскую «политику качелей».

Ключевые слова: трансформация, открытая экономика, централизация, идентичность, приднестровский конфликт

Для цитирования: Девятков А.В. Молдова: вечное движение к стабильности // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 136–148. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-136-148

Moldova: Constant Move towards Stability

Andrey V. Devyatkov

*Russian Academy of Sciences Institute of Economy,
Moscow, Russia, devyatkovav@gmail.com*

Abstract. In the article, the key challenges are analyzed, which Republic of Moldova has been facing since gaining independence. The main accent is put on such factors as formation of political identity, socioeconomic development, geopolitical status of the country, shaping of sustainable political institutions. The author provisionally identifies two periods of Moldova's sociopolitical development – the 1990s and the 2000–2010s. It is argued that the key differences in the country's development during both periods can be explained by the evolution of Moldova's political system, which is moving towards greater centralization, and by the change of the country's geopolitical status, which makes the classical post-Soviet “seesaw politics” now impossible for Moldova.

Keywords: transformation, open economy, centralization, identity, Transnistrian conflict

For citation: Devyatkov AV. Moldova: Constant Move towards Stability. *RSUH/ RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;1(11):136-48. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-136-148

Введение

В августе 2017 г. Молдова отметила 26-летний юбилей своей независимости. С одной стороны, в постсоветские годы за этой страной закрепился имидж устойчивой электоральной демократии. Действительно, здесь происходят регулярные конкурентные выборы и частая смена находящихся у власти политических сил. С другой стороны, большинство наблюдателей сходятся во мнении, что постсоветский период истории Молдовы принес неутешительные результаты. Страна стала максимально открытой в экономическом плане, подписала соглашение об ассоциации с Европейским союзом, но до сих пор так и не смогла выстроить устойчивых рыночных и политических институтов, достигнуть внутреннего консенсуса

относительно собственной идентичности и избежать ситуации, при которой она превратилась в поле для конкуренции глобальных геополитических игроков.

Дискуссия относительно происходящих в Молдове процессов, которая порою крайне неожиданно врывается в информационное поле, важна для формирования адекватной политики в отношении этой страны – как со стороны России, так и со стороны ЕС, которым еще только предстоит реализовать на практике концепцию «общего соседства».

Стратегические вызовы

Еще до полного обретения независимости Молдова столкнулась с рядом вызовов, которые во многом определили траекторию развития этой небольшой страны западной части постсоветского пространства.

Первый из них состоит в том, что в контексте своей непростой истории Молдова до сих пор не смогла сформировать основы для собственной политической идентичности. Общественно-политическое пространство страны расколото на несколько противоборствующих лагерей, которые соревнуются за то, чтобы восторжествовала их версия национальной идентичности. В итоге для Молдовы характерны постоянные войны идентичности, которые обостряются в период выборных кампаний, следующих здесь одна за другой.

Постсоветская Молдова унаследовала от прошлого раскол на унионистов, которые выступают за воссоединение страны с Румынией (со ссылкой на тезис о том, что Молдова не стала частью государства Румыния лишь из-за имперской политики Москвы в XIX–XX вв.), и так называемых молдавенистов, полагающих, что Молдова должна состояться как независимое государство. К началу 2000-х гг. этот раскол окончательно утратил свое определяющее для внутренней политики страны значение, трансформировавшись в противостояние «проевропейских» и «пророссийских» сил. Идея объединения с Румынией маргинализировалась, а в «проевропейском» лагере ведущую роль стали играть сторонники построения Молдовы фактически как «второго румынского государства».

В рамках политического мейнстрима утвердилось представление о том, что Молдова должна оставаться независимым государством, но государственный язык в ней должен называться румынским, а не молдавским, и должна открыто признаваться ее культурно-историческая и политическая близость с Румынией.

Политики вроде Майи Санду, которые, казалось бы, не могут полностью откреститься от своих унионистских убеждений, не желают выпасть из этого мейнстрима, поэтому при ответе на прямой вопрос о возможности объединения они приводят различные контраргументы, отодвигающие на неопределенную перспективу какой-либо серьезный разговор об этом. Так, в середине сентября 2017 г. на втором внеочередном съезде своей партии Санду заявила: «Считаю невозможным, чтобы ЕС позволил государству-члену проглотить разделенную территорию, в которой нет верховенства закона, но есть все другие грехи, как в Республике Молдова сегодня» [1].

Тем не менее нельзя сказать, что унионисты просто растворились в проевропейском лагере. Так, по опросам, проведенным Институтом публичной политики в апреле 2017 г., более 20 % молдавских граждан проголосовали бы за объединение с Румынией в случае проведения референдума по этому поводу. И, конечно же, больше всего сторонников этой идеи среди молодежи (37 % граждан 18–29 лет, тогда как в других возрастных категориях – в среднем в два раза меньше) [2]. В то время как в 1994 г. на консультативном референдуме 95 % голосовавших (при явке 75 %) высказалось за сохранение Республики Молдова в качестве независимого государства [3]. Пока румынофильский проект находится в зачаточном состоянии, а представлявшие его политики вроде Михая Гимпу серьезно дискредитировали саму идею унионизма. Однако унионистские организации, работающие в том числе при поддержке определенных кругов в Бухаресте, могут создавать информационные поводы, например устраивая небольшие протестные акции.

«Проевропейским» силам противостоит левый лагерь, для которого традиционно характерно противопоставление «молдавского проекта государственности» Румынии, акцент на сохранении военно-политического нейтралитета Молдовы и нежелательности углублять партнерство с НАТО, позитивное отношение к советскому прошлому, в том числе к памяти о Победе в Великой Отечественной войне, и большее внимание к вопросам социальной справедливости, которая серьезно пострадала в постсоветской Молдове на фоне формирования полностью открытой экономики. Соответственно, электорат левых симпатизирует идее о «стратегическом партнерстве» с Россией, которая ассоциируется не просто с советским прошлым и политической и социально-экономической стабильностью на современном этапе, но и с тем, что сотни тысяч молдаван нашли там для себя работу и рынок России является крайне важным для сбыта молдавских фруктов, овощей и вина [4].

В итоге в Молдове нет общественного согласия по основным вопросам прошлого, настоящего и будущего страны, и различные геополитические нарративы определяют внутривнутриполитические процессы.

Вторым ключевым вызовом для страны является ее социально-экономическое положение. По такому значимому показателю, как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, Молдова по итогам 2016 г. (5000 долл.) сопоставима с такими странами, как Пакистан (4900 долл.) и Никарагуа (5200 долл.), и в несколько раз уступает Грузии (9300 долл.), Беларуси (16 700 долл.) и Румынии (22 000 долл.) [5]. Страна потребляет гораздо больше, чем производит: в 2016 г. при общем внешнеторговом обороте примерно в 6 млрд долл. импорт превышал экспорт почти на 2 млрд долл. [6] Основной предмет экспорта – сырьевые продовольственные товары (семена подсолнечника и зерно), переработанное давальческое сырье (текстильные изделия и обувь) и некоторые комплектующие для машиностроения (например, кабели). Дефицит платежного баланса покрывается в первую очередь за счет отчислений от работающих за границей молдаван (около 1,1 млрд долл. по итогам 2016 г.), а также внешней финансовой помощи в виде льготных кредитов и грантов, которая достигает объема 450 млн евро ежегодно [7]. Вследствие этих факторов экономика Молдовы крайне неустойчива к внешним шокам, в том числе сокращению доходов мигрантов на российском рынке труда. Так, трансферты из стран СНГ (среди которых полностью доминирует Россия) значительно упали вследствие кризиса в России, и если в 2013 г. они составляли 66 % от общего объема трансфертов, то сегодня не более 37 % (доля стран ЕС выросла с 19 до 30 %). При этом в общем трансферты снизились с 1,6 млрд долл. (2013 г.) до 1,1 млрд долл. (2016) [8]. В итоге страна вынуждена все больше занимать, и внешний государственный долг на данный момент составляет около 43 % ВВП [9].

Третий вызов, во многом связанный со вторым, – это отсутствие стабильно функционирующих политических и рыночных институтов, которые бы позволили стране гибко и эффективно выстраивать систему государственного управления. Здесь наблюдается классическое для постсоветских стран сращивание власти и собственности, вследствие чего основные экономические ресурсы концентрируются в руках того партийно-политического клана, который находится в данный момент у власти. Следствием этого становится олигархизация власти по аналогии с Украиной и Грузией, где центральной фигурой правящей элиты является крупный олигарх, имеющий интересы во всех прибыльных отраслях национальной экономики. Соответственно, если говорить о реформах в европейском духе, то они имеют в Молдове пока призрачные

перспективы. Их скорее можно рассматривать не как существенное изменение социально-политических практик в сторону большей транспарентности, децентрализации или демократизации, а как технический процесс выстраивания тех или иных систем государственного управления (от таможенной и нетарифной регуляции до управления национальным энергорынком) в формальном соответствии с европейскими шаблонами.

Соответственно, для Молдовы свойственны такие носящие системный характер проблемы, как избирательная юстиция, слабость гражданского общества и ограниченное влияние независимых СМИ. Частично эти проблемы сглаживаются за счет присутствия в стране больших объемов иностранного финансирования (в первую очередь из стран ЕС и США), которое теперь направляется не только государству, но и напрямую неправительственным организациям, экспертному сообществу и СМИ. Однако доминирующим в стране является все-таки положение СМИ и НКО, так или иначе аффилированных с государством.

Четвертым вызовом стал приднестровский конфликт. Проблема в связи с этим состоит даже не в том, что был разрушен единый хозяйственный комплекс Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР) или возможно возвращение к военно-политическому противостоянию между двумя берегами Днестра, а в том, что ситуация неурегулированности усиливает войны идентичности в современной Молдове. Для правых этот конфликт – свидетельство имперской политики Москвы, а для левых – основание для постоянных заявлений о стремлении объединить страну, укрепить государственность и противопоставить ее Румынии.

Кроме этого, приднестровский конфликт является одним из существенных факторов, который втягивает страну в геополитическую конкуренцию между Россией и Западом в Восточной Европе. Для России он важен и с точки зрения демонстрации своей роли ключевой региональной державы, и в контексте противостояния с НАТО, а на Западе этот конфликт склонны на данный момент вписывать в общую антироссийскую цепочку эквивалентности с конфликтами в Украине или Грузии. В результате внутри- и внешнеполитический дискурс вокруг Молдовы оказывается сфокусированным на вопросе о выводе российских войск, реинтеграции страны, что препятствует обсуждению более значимых проблем, стоящих перед ней.

Этапы развития

Учитывая все эти вызова, можно сказать, что Молдова с самого начала своего существования пока так и не вступила на путь поступательного развития и стабильности. Тем не менее можно выделить как минимум два этапа в постсоветской истории этой страны, каждый из которых имеет свои отличительные особенности.

На первом этапе, который хронологически можно обозначить как 1990-е гг., Молдова переживала период транзита, когда ломалась старая, заложенная Советским Союзом модель общественного развития и еще не сформировалась новая. Среди наиболее значимых кризисов, через которые прошла Молдова в то время, можно выделить: войну с Левобережьем, окончившуюся политическим банкротством Народного фронта; гагаузский вопрос, решенный мирным путем в 1994 г.; крайне болезненный для Молдовы экономический кризис 1998–1999 гг. На том этапе Молдова была парламентско-президентской республикой, в которой партийные проекты существовали непродолжительное время, а власть не концентрировалась в полной мере в чьих-то одних руках. В результате в 1990-е гг. в Молдове сложились основы для так называемой электоральной демократии, которой в первую очередь характерно наличие относительно свободных и конкурентных выборов и сменяемость власти, как минимум формальная.

Первый этап развития Молдовы в международно-политическом отношении характеризовался тем, что страна не представляла интереса для глобальных игроков либо этот интерес носил неустойчивый характер. Для стран Запада Молдова была страной где-то на границе с Румынией, а также одним из беднейших государств Европы, которому необходимо было оказывать финансовую и гуманитарную помощь по международным и межгосударственным каналам. Российское руководство в определенные моменты уделяло внимание Молдове, особенно в контексте приднестровского урегулирования, но без каких-то попыток играть на внутриполитическом поле Молдовы или оказывать на Кишинев какое-либо политическое давление. В результате Молдова во многом была предоставлена сама себе.

Второй этап хронологически можно увязать с приходом к власти лидера Партии коммунистов Владимира Воронина. За счет наличия парламентского большинства и обладания президентским постом Воронин смог сконцентрировать в своих руках все рычаги власти и начать централизацию политической системы. В Молдове постепенно стал формироваться персоналистский режим, при

котором система власти опирается на увеличившуюся роль партийных лидеров (при фасадном значении самих партий), негласный контроль над ключевыми медиа, инкорпорацию лояльных бизнес-групп. После пребывания у власти В. Воронина (2001–2009 гг.) и лидера Либерально-демократической партии Влада Филата (2009–2015 гг.) модель персоналистского режима окончательно обрела четкие очертания при лидере ныне правящей в Молдове Демократической партии Владе Плахотнюке.

В. Плахотнюк является крупнейшим бизнесменом Молдовы и открыто контролирует медиаимперию, в которую входят крупнейшие телеканалы страны, а также имеет крупные активы в гостиничном, девелоперском и рекламном бизнесе [10]. При этом для утверждения своей власти он жестко расправился со всеми своими основными противниками: экс-премьер В. Филат и бизнесмен Вячеслав Платон находятся в тюрьме, а бизнесмены братья Цопа (с которыми ассоциируют одного из самых влиятельных правых оппозиционеров Андрея Нэстасе) и лидер «Нашей партии» и предприниматель Ренато Усатый вынуждены жить за границей. На обломках распадающихся партийных фракций в парламенте было создано парламентское большинство, несмотря на то что по результатам выборов 2014 г. Демократическая партия обладала лишь 19 мандатами из 101. Сам В. Плахотнюк не скрывает своих политических амбиций: так, в январе 2016 г. он хотел стать премьер-министром, но его кандидатура была отклонена президентом Тимофти [11]. Сейчас страна живет в ожидании того, что после очередных парламентских выборов Демпартия вернется к вопросу о продвижении своего лидера в премьер-министры.

В международно-политическом отношении второй этап в развитии Молдовы характеризуется резким усилением геополитической конкуренции России и коллективного Запада за возможность определять основные направления внутренней и внешней политики страны. Начало этой конкуренции было положено ситуацией вокруг «Меморандума Козака» в 2003 г., когда Россия, с одной стороны, и обращавшие все большее внимание на Восточную Европу США и ЕС – с другой, столкнулись друг с другом по вопросу о том, кто будет играть ведущую роль в урегулировании приднестровского конфликта и тем самым заложит основы для преимущественного влияния в объединенном молдавском государстве. С тех пор Россия и Запад, сегодня фундаментально не доверяющие друг другу, стали делать свои ставки как в приднестровском урегулировании, так и в молдавской внутренней политике. В 2009 г. с приходом к власти после так называемой твиттер-революции Альянса за европейскую

интеграцию влияние коллективного Запада в Молдове начало неуклонно расти. Москва крайне негативно отреагировала на подписание соглашения об ассоциации Молдовы с Европейским союзом, которое фактически перечеркивало всяческие перспективы на углубление участия Молдовы в постсоветской / евразийской интеграции. В этой связи был применен ряд политических и экономических мер, которые, однако, не изменили внешнеполитической ориентации Молдовы и в итоге стали одним из ключевых факторов, которые привели к снижению влияния Москвы на Кишинев.

Усиление геополитической конкуренции вокруг Молдовы дало локальным элитам уникальную возможность выражать свою лояльность внешним игрокам и получать от них за это политическую, финансово-экономическую и иную поддержку. Именно геополитический фактор играет ключевую роль в сохранении поддержки ныне правящей Демократической партии со стороны коллективного Запада, прежде всего США и Румынии, несмотря на симуляцию молдавскими властями политических и институциональных реформ и откровенно антидемократические инициативы вроде изменения за год до выборов избирательной системы с пропорциональной на смешанную. Доминирование в международной повестке геополитического дискурса о противостоянии России и Запада предопределило во многом и ряд политтехнологических акций Демпартии, начиная с беспрецедентной высылки пяти российских дипломатов и заканчивая объявлением персоной нон грата Дмитрия Рогозина и скандального запрета на въезд журналиста «Комсомольской правды» Дарьи Асламовой [12].

Тем не менее говорить о том, что нынешняя модель политического режима в Молдове обрела черты чистого авторитаризма, нельзя. Сложившаяся система власти носит неустойчивый характер как по внутренним, так и по внешним причинам. Несмотря на определенную лояльность Партии социалистов нынешнему правящему режиму и слабость правой оппозиции, левый и правый фланги сохраняют поддержку большинства электората, что не может не учитываться Демпартией. У правых и левых есть свои серьезные медиаресурсы, а также партактив, который они могут использовать для организации протестов. Демпартия не может не инкорпорировать эти политические силы: так, Игорь Додон стал президентом Молдовы, и скоро между социалистами и правыми развернется борьба за пост мэра Кишинева.

Если говорить о внешнем контуре, то многие западные партнеры Молдовы, особенно в странах ЕС, настроены сегодня скептически в отношении перспектив сотрудничества с нынешним парламент-

ским большинством. Молдова почти утратила доступ к щедрым грантовым фондам Евросоюза, и большинство получаемого ею ныне финансирования носит характер кредитов, пусть и льготных. Градус политического напряжения между Молдовой и ЕС ярко проявился тогда, когда уже бывший глава Миссии ЕС в Кишиневе Пирка Тапиола демонстративно отказался участвовать в мероприятиях, организуемых благотворительным фондом В. Плахотнюка «Эдельвейс», за что подвергся критике со стороны властных СМИ [13]. Очевидно, что страны ЕС и даже США переходят сегодня к мягкому давлению на Демпартию через увеличение прямого финансирования молдавских СМИ и некоммерческих организаций.

Заключение

Сегодня в Молдове мы наблюдаем призрачную стабильность, которая может рухнуть из-за неспособности правительства получить новый международный кредит для рефинансирования старых долгов и достижения макрофинансовых целей, очередного всплеска протестной активности в обществе или просто появления нового сильного лидера – на левом или правом фланге.

Однако ключевой вопрос для Молдовы состоит в том, способна ли она будет уйти от модели, при которой доминирует один политико-экономический клан, стремящийся взять под контроль все ключевые властные рычаги и бизнес-активы в стране. Для того чтобы в Молдове возникла устойчивая система политических и рыночных институтов, ей, по всей видимости, необходимо выстроить заново систему сдержек и противовесов, которая обеспечит сбалансированность и инклюзивность политической системы и развернет ее к подлинной реализации «европейской идеи».

Кроме этого, Молдова должна уходить от геополитических ловушек – как реальных, так и мнимых. Постоянное воспроизводство во внутриполитической жизни геополитической повестки на самом деле подрывает развитие молдавского государства. Уход от радикальных геополитических дискурсов внутри страны, возможно, позволит Молдове также более сбалансированно подойти к вопросу о том, как выстраивать адекватную конструкцию отношений и с Россией, и с Западом. В свою очередь, Россия и Запад, скорее всего, рано или поздно придут к пониманию того, что Молдова является пограничным пространством, которое не может быть эксклюзивной «зоной влияния» ни одного из них.

Литература

1. Санду: ЕС не позволит Румынии «проглотить» Молдову [Электронный ресурс] // NOI.md. 2017. 14 сент. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/244631 (дата обращения 7 марта 2018).
2. Barometrul Opiniei Publice, aprilie 2017 [Электронный ресурс] // Institutul de Politici Publice. URL: http://ipp.md/old/public/files/Barometru/Magenta_VOP_final_v3_27_apr.pptx (дата обращения 7 марта 2018).
3. Transnistrian conflict. Origins and main issues. Background information paper issued by the OSCE Conflict Prevention Centre in 1994 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/moldova/42308?download=true> (дата обращения 7 марта 2018).
4. Девятков А. Молдова между европейским и постсоветским проектами интеграции // Мир перемен. 2017. № 2. С. 161–174.
5. Moldova GDP per capita PPP 1990–2018 [Электронный ресурс] // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/moldova/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения 7 марта 2018).
6. Activitatea de comer exterior a Republicii Moldova în anul 2016 [Электронный ресурс] // Biroul National de Statistică al Republicii Moldova. URL: <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=5526&parent=0> (дата обращения 7 марта 2018).
7. Raportul cu privire la asistența oficială pentru dezvoltare, acordată Republicii Moldova în 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://amp.gov.md/portal/sites/default/files/inline/oda_raport_2016.pdf (дата обращения 7 марта 2018).
8. Переводы денежных средств из-за границы, осуществленные в пользу физических лиц через банки Республики Молдова в 2016 году (чистые платежи) [Электронный ресурс] // Национальный банк Молдовы. URL: <http://bnm.md/ru/content/perevody-denezhnyh-sredstv-iz-za-granicy-osushchestvlyonnye-v-polzu-fizicheskikh-lic-cherez> (дата обращения 7 марта 2018).
9. Moldova. Economic update. May 4, 2017 [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/240851504881792886/Moldova-Economic-Update-2017-Spring-FINAL-vol2-ENG.pdf> (дата обращения 7 марта 2018).
10. Досье: Владимир Плахотнюк [Электронный ресурс] // Crime Moldova. URL: <https://ru.crimemoldova.com/dossier/vladimir-plakhotnyuk/> (дата обращения 7 марта 2018).
11. Президент Молдавии отклонил кандидатуру Владимира Плахотнюка на пост премьер-министра [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 13 янв. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2583837> (дата обращения 7 марта 2018).
12. Девятков А. Рогозин нон грата [Электронный ресурс] // Intersection. 2017. 14 авг. URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/russia-europe/rogozin-nongrata> (дата обращения 7 марта 2018).
13. Посла ЕС в Молдове Пиркку Тапиолу обвиняют в не дипломатичности [Электронный ресурс] // Аналитический портал AVA. 2016. 18 дек. URL: <https://ava.md/2016/12/18/posla-es-v-moldove-pirkku-tapiolu-obvinyayut/> (дата обращения 7 марта 2018).

References

1. Sandu: the EU will not allow Romania to “swallow” Moldova [Internet]. NOI.md. 2017. 14 Sept. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: http://www.noi.md/ru/news_id/244631 (In Russ.)
2. Institute for Public Policy. Public Opinion Barometer, April 2017 [Internet]. Institutul de Politici Publice. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: http://ipp.md/old/public/files/Barometru/Magenta_BOP_final_v3_27_apr.pptx
3. Transnistrian conflict. Origins and main issues. Background information paper issued by the OSCE Conflict Prevention Centre in 1994 [Internet]. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <http://www.osce.org/moldova/42308?download=true>
4. Devyatkov A. Moldova between the European and Post-Soviet integration projects. A world of change. 2017;2:161-74. (In Russ.)
5. Moldova GDP per capita PPP 1990-2018 [Internet]. Trading Economics. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <https://tradingeconomics.com/moldova/gdp-per-capita-ppp>
6. Foreign trade of the Republic of Moldova in 2016 [Internet]. Biroul National de Statistică al Republicii Moldova. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=5526&parent=0>
7. Report on the official external aid obtained by the Republic of Moldova in 2016 [Internet]. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: http://amp.gov.md/portal/sites/default/files/inline/oda_raport_2016.pdf
8. Remittance from abroad made through the Moldovan banks in favor of the citizens of the Republic of Moldova in 2016 [Internet]. National Bank of Moldova. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <http://bnm.md/ru/content/perevodnyeh-sredstv-iz-za-granicy-osushchestvlyonnyeh-v-polzu-fizicheskikh-licherez> (In Russ.)
9. Moldova. Economic update. May 4, 2017. Worldbank.org [Internet]. The World Bank. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/240851504881792886/Moldova-Economic-Update-2017-Spring-FINAL-vol2-ENG.pdf>
10. Dossier: Vlad Plahotniuc [Internet]. Crime Moldova. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <https://ru.crimemoldova.com/dossier/vladimir-plakhotnyuk/> (In Russ.)
11. Moldovan president rejected the candidature of Vlad Plahotniuc for the position of prime-minister. ITAR-TASS [Internet]. TASS. 2016. 13 Jan. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2583837> (In Russ.)
12. Devyatkov A. Rogozin is non-grata [Internet]. Intersection. 2017. 14 Aug. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/russia-europe/rogozin-non-grata> (In Russ.)
13. EU Ambassador to Moldova Pirkka Tapiola is accused of being undiplomatic. Ava.md [Internet]. Analytical portal AVA. 2016. 18 Dec. (data obrashcheniya 7 Mar. 2018). URL: <https://ava.md/2016/12/18/posla-es-v-moldove-pirkku-tapiolu-obvinyayut/> (In Russ.)

Информация об авторе

Андрей В. Девятков, кандидат исторических наук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32; devyatkovav@gmail.com

Information about the author

Andrey V. Devyatkov, PhD in History, Russian Academy of Sciences Institute of Economy, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii av., Moscow, Russia, 117418; devyatkovav@gmail.com